

Гарри не был до конца уверен, как долго он пробыл на чужой планете. Если бы его заставили гадать, он бы сказал, что меньше, чем полный, больше, чем полгода. Но в том-то и дело, что впервые за всю его жизнь никто не заставлял его что-либо делать, и это было невероятно освобождающе. Конечно, змею Уроборос и сайриана Рекса нужно было кормить, но они были его питомцами, и он сам хотел это делать. Что касается его самого, то, когда он не занимался охотой, собирательством или рыбалкой, чтобы пополнить свою новую кладовую (теперь у него была кладовая) на случай, если в этом мире наступит зима, а в долине, где он построил свой маленький домик, он молча перебирал невероятное количество знаний, которые теперь теснились в его голове.

Некоторые из них были практическими, например, как определять свойства того или иного предмета при использовании его в зельеварении или как дрессировать и приручать животных, хотя Рекс почему-то позволял ему кататься на своей спине с того самого дня, как Гарри сделал свой посох. Кое-что было довольно абстрактным и не совсем тем, чего он мог достичь, находясь в изоляции; к таким вещам относилось создание философского камня, свидетелем которого он действительно был. Но были и тревожные моменты, самый драматичный из которых заключался в том, что он увидел ритуал, который, по его мнению, использовал Волдеморт, чтобы получить свое искаженное детское тело.

Однако в этих воспоминаниях он заметил еще одну вещь: многие люди в них казались ему знакомыми. Не то чтобы очень, но чем моложе были воспоминания, чем ближе к его собственной жизни, тем более знакомыми казались лица. Здесь были его уши, нос, подбородок, даже волосы и глаза. Конечно, не все вместе, но все это было. Это привело его к выводу, что он был свидетелем своих предков, а также возможных потомков; не всех, конечно, но многих. Ему стало немного грустно от мысли, что он ни на йоту не видел своих родителей. Впрочем, они были либо молодыми, влюбленными и молодоженами, либо прятались от сумасшедшего. Ни то, ни другое ему не очень-то хотелось видеть.

Во время одного из многочисленных сеансов обучения памяти - Гарри изучал древнеримские методы содержания овец, так что ничего странного в этом не было - в обычно спокойный воздух его нового дома ворвался тоненький хнык. Мгновенно отточенные годами квиддича, годом бегства и отшельнического существования на этой планете рефлексy вскочили на ноги, посох был наготове в обеих руках.

Когда больше ничего не произошло, он заставил свое сердце биться чуть медленнее и пополз в сторону того места, откуда, по его мнению, доносился звук. На земле, в пятидесяти метрах от дома и за небольшим холмиком, он обнаружил человеческую женщину или то, что, по его мнению, было человеком, одетую в то, что можно было назвать племенным нарядом. Ее волосы были заплетены в замысловатые, хотя и довольно беспорядочные косы, а в руках она держала посох, не похожий на его собственный. Ее дыхание было неглубоким, и Гарри сразу понял, что произошло. Нога медленно ползла вверх, скорее всего, от двух небольших колотых ран, ее мышцы были жесткими, как доска, а лицо исказилось в гримасе боли.

Почувствовав себя невероятно удачливым, ведь всего несколько дней назад он действительно учился у целителя, Гарри немедленно наложил на молодую женщину - она была не намного старше его самого - заклинание стазиса. Когда он поднялся, ведя за собой новую пациентку, то смог разглядеть задний конец зеленой змеи, кожу которой пересекали красные и желтые кольца.

"Укусил один из моих" , - подтвердил Уроборос, пришедший присоединиться к его расследованию. "Уже мертв. Ешь?"

Гарри мужественно подавил дрожь: иногда было полезно вспомнить, что змея всё ещё остаётся диким животным. " Не есть людей!" - властно приказал он, вызвав раздражённое шипение.

"Отлично, ты хорошо меня кормишь", - прокомментировала змея и скрылась в деревьях; вероятно, чтобы поохотиться, подумал Гарри. За время пути до дома он успел оценить загадочную женщину. Она была довольно высокой, примерно его роста, с темно-каштановыми волосами и серо-стальными глазами, а телосложение было таким, какое обычно можно ожидать только от интенсивных и разнообразных тренировок. Она не была слишком мускулистой, но ее конечности были стройными и сильными. Он был уверен, что это хорошее начало. Хотя ему еще не приходилось видеть, чтобы что-то выжило после яда Уроборо, крепкое тело могло помочь ей.

Гарри достал из-под верстака свой котел, хотя ему и не хотелось этого делать - со Снейпом или без него, но зельеварение все-таки было. Несмотря на все старания жирного ублюдка, он наконец-то научился этому "тонкому искусству", и хотя сейчас он не собирался останавливать смерть, он надеялся, что сможет ее остановить. Как раз в тот момент, когда он собирался позвать маленького негодяя, Уроборос пробрался на его рабочее место, любопытный, каким он и был.

"Уроборос, мне нужен твой яд", - сказал Гарри змее, и та быстро подчинилась, оставив Гарри небольшую капельку невероятно ценного вещества в маленьком преображенном кубке. Гарри достал составленный им компендиум, содержащий все, что он знал о местной флоре и ее свойствах, и на тщательно отрегулированном жаре голубого огня начал делать первые шаги по изготовлению противоядия из того самого вещества, которое текло по венам его подопечного.

К тому времени, когда он наконец закончил, волшебник работал уже десять часов, делая лишь небольшие перерывы на омовение и еду. Теперь оставалось только ввести кислотно-зеленое снадобье, чтобы противодействовать тому, что уже было в ее крови. Легким движением посоха маленький камешек был превращен в старинный человеческий шприц, серебристый металл и стекло которого составляли яркий контраст с жидкостью внутри. Учитывая характер лекарства, место введения антивенина не имело особого значения, но Гарри все равно постарался попасть в вену: это помогло бы распределить лекарство и сократило бы ее страдания. Сложная часть была позади, оставалось только ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3539997>